

— Я тоже не помню, когда именно, — господин Хо, всё же проработав несколько месяцев в компании, мог, не говоря уже о правде или лжи, по крайней мере, запугать человека своей уверенностью. — Если бы не ты мне рассказал, откуда бы я ещё мог это знать?

Звучало логично, но Линь Цзюаню казалось маловероятным, чтобы он стал рассказывать о таких мелочах только что знакомому человеку, поэтому он сказал:

— Или, может, господин Хо знал меня ещё до нашей встречи?

У него было смутное предположение. Спрашивать напрямую было страшно — вдруг он раскроет свою личность, а тот изначально ничего не знал, но после вопроса заинтересуется, начнёт искать и подписываться — будет ещё неловче. Поэтому он задал двусмысленный пробный вопрос.

Хо Сяо без тени смущения ответил отрицательно:

— Нет.

Чтобы Линь Цзюань не продолжал допытываться, он даже с лёгкой усмешкой пошутил:

— Если бы я знал доктора Линя раньше, то в первый раз, когда котёнку понадобился врач, в больницу поехал бы я, а не ассистентка Чэнь.

— Чэнь... это ваша ассистентка? — Линь Цзюань вспомнил ту девушку, которая просила у него Weixin и получила отказ. — Она тогда записалась к другому врачу, не успела, и поэтому я оказался под рукой.

Получалось, что вероятность того, что он знал его, была ещё меньше.

— Эх, спасибо, что доктор Линь задержался тогда, — сказал Хо Сяо. — Похоже, у нас с тобой действительно есть предопределённая судьба.

Линь Цзюань мысленно назвал его бесстыдником и нарочно не поддержал намёк Хо Сяо:

— Господин Хо, давайте быстрее ешьте, а то еда остынет.

— Доктор Линь тоже ешь больше, — Хо Сяо положил ему в тарелку кусочек свинины в кисло-сладком соусе. — Как я один всё это съем?

Линь Цзюаню стало смешно:

— Я-то боялся, что тебе не хватит.

— Хватит, обычно я столько не ем, — сказал Хо Сяо. — Просто хочу доесть всё, что ты приготовил, чтобы не пришлось выбрасывать.

Выражение его лица было настолько серьёзным, что Линь Цзюань на мгновение опешил и не знал, что ответить.

Он готовил просто для удовольствия. Вкусно — да, но он никогда ни от кого не требовал доедать всё до конца.

И никогда никто не хотел съесть всё до конца только потому, что ему понравилось.

Ни обычные друзья, ни даже парни так не делали.

Хо Сяо был первым.

— Вообще-то, можно и не доедать, — сказал Линь Цзюань. — Всего лишь один приём пищи, в будущем ещё будет возможность поесть.

Хо Сяо тут же поднял на него взгляд:

— В будущем ещё будет возможность?

— М-м, — Линь Цзюань прямо хотел себя прибить — вечно он попадает на чужие уловки. — Ты же говорил, что поможешь мне с переездом? Тогда, когда вселюсь, приглашу тебя в гости на ужин.

Господин Хо был в восторге.

Господин Хо внешне оставался спокойным как скала, но внутри у него всё трепетало.

Сегодня заманить человека к себе домой было уже великим достижением. Мало того, что удалось попробовать еду, приготовленную доктором Линем собственноручно, так ещё и без малейших усилий получил приглашение в гости.

Господин Хо не смог сдержать волнения и даже захотел включить себе песню «Хороший день».

— Хорошо, я обязательно приду.

В конце концов Хо Сяо доел все блюда, собрал посуду и понёс на кухню мыть. Линь Цзюань не стал с ним соревноваться в этом деле, только велел надеть перчатки перед мытьём, а сам вышел, присел у кошачьего домика и спокойно наблюдал за котёнком.

Котёнок провёл дома неделю на восстановлении, раны уже в основном зажили, и он не был так насторожен, как сразу после операции. Он вылизывал лапки, спал, совершенно игнорируя его присутствие.

Это был хороший признак, означавший, что восстановление после операции прошло хорошо.

Линь Цзюань успокоился, не стал его трогать, а просто сидел и смотрел. Иногда, встречаясь с настороженным кошачьим взглядом, он тоже моргал, делая невинное лицо, а в уголках его губ играла неуловимая улыбка.

В свете жёлтого торшера человек и кот сидели в круге света, молча смотря друг на друга.

Когда Хо Сяо вышел с кухни после мытья посуды, он даже замер в дверном проёме, боясь приблизиться, чтобы не разрушить эту красивую и тёплую картину.

То самое чувство, принадлежащее дому, которое он бесчисленное количество раз представлял.

— Мяу!

Котёнок, повернув голову и увидев хозяина, жалостливо мяукнул.

Только тогда Линь Цзюань очнулся и, опираясь на колени, попытался встать:

— Помыл... ай!

Он коротко вскрикнул, и его тело, потерявшее равновесие, тут же оказалось в чьих-то объятиях. В ушах зазвучало спокойное биение сердца, равномерное и гулкое.

— Ты в порядке? — Хо Сяо вовремя подхватил Линь Цзюаня, не отпуская руку, обнимавшую его за талию. — Доктор Линь?

— Всё... ноги немного онемели, — Линь Цзюань, оказавшись целиком в его объятиях, не мог сдержать смущения. К несчастью, ноги всё ещё были слабыми и одеревеневшими, и у него не было сил нормально встать, поэтому он, опустив голову, сказал:

— Ты можешь помочь мне дойти до дивана?

Господин Хо, конечно, мог.

Господин Хо без лишних слов взял и поднял его на руки, чем напугал Линь Цзюаня, и тот тут же обвил его шею руками:

— Ты что делаешь?!

Хо Сяо сделал невинное лицо:

— Разве у тебя ноги не онемели и ты не можешь идти?

— Но я же не просил тебя нести меня на руках! — Линь Цзюань покраснел ещё сильнее, его голос стал почти неслышным. — Можно было просто поддержать...

Хо Сяо сделал вид, что не слышит, и продолжил нести его к дивану.

Почти у цели, то ли нарочно, то ли случайно, Хо Сяо задел ногой за подлокотник дивана, и они оба рухнули на диван.

Линь Цзюань упал в сидячее положение, так что кроме лёгкой встряски внутренностей проблем не было. А вот Хо Сяо оказался в более нелепой позе: его крупная фигура распласталась поперёк Линь Цзюаня, и он лишь упёрся руками в спинку дивана, чтобы не придавить его полностью.

Но ситуация всё равно стала крайне неловкой.

Потому что господин Хо уткнулся лицом в промежность доктора Линя.

Линь Цзюань промолчал.

Хо Сяо выругался.

Хотя физической боли не было, но учитывая, что поза слишком напоминала некий половой акт, Линь Цзюань никак не мог сохранять спокойствие и только что не начал дышать как паровоз:

— Господин Хо, ты можешь сначала подняться?

Хо Сяо не посмел даже на секунду замешкаться и тут же, оттолкнувшись от дивана, встал по стойке смирно.

— Прости, я не хотел.

Он стоял так чётко, что Линь Цзюань начал подозревать: если он сейчас не скажет ничего, этот человек отдаст ему честь. Он поспешно замахал руками, говоря, что всё в порядке, а затем опустил голову и начал разминать онемевшее бедро.

Хо Сяо не смел говорить, боясь ещё больше усугубить и без того щекотливую атмосферу, и стоял неподвижно рядом.

— Эм, я... — Линь Цзюань встал, потянулся, стараясь выглядеть так, будто всё в порядке. — Завтра у меня с утра смена, пора уже возвращаться.

Хо Сяо взглянул на время. На самом деле, было ещё не так поздно, но в данной ситуации, похоже, не стоило уговаривать его остаться, поэтому он лишь кивнул:

— Тогда я отвезу тебя на машине.

— Не нужно, — сказал Линь Цзюань. — Отсюда до моего дома совсем близко...

— Разве ты ещё не переехал? — перебил его Хо Сяо. — От больницы сюда совсем не близко.

Линь Цзюань промолчал.

Похоже, он всё ещё помнил об этом.

В конце концов, после некоторых уговоров он снова оказался в машине Хо Сяо.

Чтобы избежать излишней неловкости в атмосфере, а также потому, что потом пришлось бы снова успокаивать кошку, Хо Сяо взял с собой и Цзинцзин, устроив её в переноске, застеленной маленьким пледом.

— Она уже практически восстановилась, но в ближайшие пару дней лучше всё же привезти её в больницу на осмотр, сделать полную проверку, — Линь Цзюань сидел на пассажирском сиденье, держа на коленях розово-голубую переноску, и говорил, глядя внутрь. — Ты возил её делать прививки после того, как подобрал?

Хо Сяо опешил:

— Какие прививки?

— Базовую вакцинацию, — доктор Линь терпеливо начал просвещать господина Хо. — Обычно котят можно прививать в два-три месяца, а затем каждый год делать ревакцинацию.

Хо Сяо сказал «а»:

— Не делал.

— Тогда, когда она полностью поправится, привози её на прививку, — сказал Линь Цзюань. — Постарайся больше не затягивать. Когда решишь, просто скажи мне.

Хо Сяо кивнул:

— Хорошо, я понял.

Машина подъехала к подъезду. Линь Цзюань оставил переноску на пассажирском сиденье, попрощался с Хо Сяо, вышел из машины и, дождавшись, когда тот уедет, повернулся и поднялся в квартиру.

Свет в подъезде то работал, то нет, освещение было тусклым, и часто раздавалось шипение. Каждый раз, проходя здесь, Линь Цзюань подозревал, что вот-вот лампочки перегорят, но они упорно не сдавались. Иногда они наконец гаснут, а через несколько дней снова бормочут и загораются — живучесть прямо как у тараканов.

— Тьфу.

Линь Цзюань наступил на таракана, ощутив под подошвой характерный хруст лопающегося тельца, и с отвращением поморщился.

На родине он видел тараканов разве что размером с полногтя, но после переезда на юг обнаружил, что тараканы могут быть размером с палец и даже умеют летать. Особенно в таких старых многоквартирных домах без управления, стоит только появиться мусору, как сразу же набегают несчётные полчища мерзких тварей.

К счастью, скоро он сможет покинуть это место.

<http://bllate.org/book/15604/1392821>